

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/36/D/256/2004
17 May 2006

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать шестая сессия

1-19 мая 2006 года

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 256/2004

<i>Представлено:</i>	Мехди Заре (представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата представления:</i>	22 сентября 2004 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	12 мая 2006 года
<i>Тема сообщения:</i>	Высылка в страну, где заявителю грозят пытки и/или жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания
<i>Процедурные вопросы:</i>	Отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания
<i>Статьи Конвенции:</i>	3

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Тридцать шестая сессия

относительно

Сообщения № 256/2004

<i>Представлено:</i>	Мехди Заре (представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата представления:</i>	22 сентября 2004 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 12 мая 2006 года,

принимает следующее:

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции

1.1 Заявителем является г-н Мехди Заре, гражданин Ирана, ожидающий высылки из Швеции. Он утверждает, что его высылка в Иран будет означать нарушение Швецией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом.

1.2 23 сентября 2004 года Комитет препроводил эту жалобу государству-участнику для замечаний и в соответствии с пунктом 1 правила 108 правил процедуры Комитета просил государство-участник воздержаться от возвращения заявителя в Иран пока его заявление находится на рассмотрении Комитета. 21 января 2005 года государство-участник согласилось удовлетворить просьбу заявителя.

Факты в изложении заявителя

2.1 Автор сообщения родился в Абадане (южный район Ирана). Ирано-иракская война вынудила его переехать в Шираз. В 1996 году он женился на дочери главы исполнительного органа совета имамов ("омана") города Фаза. Имамы - это исламские духовные руководители, наделенные особыми полномочиями.

2.2 По утверждению заявителя, с 1999 года он является активистом Социалистической партии Ирана (известной как ПСИ) и какое-то время был ее представителем в Фазе. Он участвовал в различных политических мероприятиях: распространял листовки и другие политические материалы; вел сбор информации; готовил заседания; занимался арендой помещений для собраний. Его зять был активным политическим деятелем и занимал видное положение в ПСИ города Машада. Заявитель снял в Ширазе квартиру для своей сестры и зятя, скрывавшихся от преследования властей. В период их пребывания в Ширазе он неоднократно навещал их. По их поручению он также занимался распространением видеоматериалов и листовок на студенческих демонстрациях в Тегеране. Его сестра и зять в конце концов были вынуждены бежать в Швейцарию, где им было предоставлено политическое убежище.

2.3 Заявитель утверждает, что его частые поездки к родственникам и отлучки из дому вызвали у родственников его жены подозрения в том, что у него роман. Он не мог ни сказать правду, ни дать убедительное объяснение в свое оправдание. Его жена подала на развод и получила его 28 августа 2001 года. Семья бывшей жены заявителя донесла на него властям, заявив, что он часто бывал по подозрительному адресу в Ширазе, владел спутниковой антенной и не гнушался алкоголем. 1 сентября 2001 года сотрудник полиции нагрянул с обыском на квартиру заявителя, конфисковал спутниковую антенну и

алкогольные напитки. Заявитель был арестован и доставлен в "генеральный суд" Фазы, где он был взят под стражу. Заявитель подвергся 24-часовому допросу и был жестоко избит. В результате он испытывает сильные боли в области почек. Ночью 2 сентября 2001 года лечащий врач потребовал направить его в больницу, где у него было диагностировано "воспаление почек". Далее он был переведен в тюрьму при генеральном суде.

2.4 3 сентября 2001 года заявителю были предъявлены обвинения в уголовных преступлениях, связанных с владением спутниковой антенной и хранением и распитием алкогольных напитков. Он утверждает, что реальная причина его ареста состояла в том, чтобы заключить его под стражу, пока ведется расследование по факту посещения им квартиры в Ширазе. 12 сентября 2001 года генеральный суд признал его виновным в предъявленных обвинениях и приговорил к 140 ударам плетью (75 за антенну и 65 за алкоголь). 14 сентября 2001 года он обратился в суд с просьбой заменить телесное наказание штрафом, но его просьба была отклонена 18 сентября 2001 года. Вынесенный приговор должен был вступить в силу 21 сентября 2001 года. 18 сентября 2001 года заявитель был выпущен под залог. От одного из своих друзей он узнал, что власти, проводя расследование, узнали о его политической деятельности. 18 сентября 2001 года заявитель покинул Фазу и направился в Шираз после того, как его адвокат уведомил его, что власти разыскивают его по подозрению в совершении "серьезных преступлений".

2.5 19 сентября 2001 года заявитель позвонил своим соседям в Фазу и узнал, что власти провели у него дома обыск и опечатали его мастерскую. Он понял, что его жизни угрожает опасность и решил бежать из Ирана. Он направился в Бандар-Аббас, где провел 25 дней, а затем переехал в Тебрис. Проводник-контрабандист помог ему пересечь границу, и он попутными машинами и поездом отправился в Швецию. 22 января 2002 года он прибыл в Швецию. В тот же день он обратился к властям с просьбой о предоставлении ему политического убежища и прошел предварительное собеседование. 18 декабря 2002 года состоялось собеседование по полной форме. Заявитель был представлен адвокатом. 23 мая 2003 года он прошел дополнительное собеседование, на котором его адвокат представлял его по телефону. В ходе этого третьего собеседования, когда ему стали задавать вопросы, на которые он ранее отвечал, у заявителя сложилось впечатление, что перевод в ходе его предыдущих интервью был неадекватным, и пожаловался об этом властям. 4 июня 2003 года власти прослушали звукозапись и пришли к выводу, что собеседование было проведено неправильно, поскольку устный переводчик оставлял фрагменты интервью непереведенными и временами добавлял что-то от себя.

2.6 17 июня 2004 года Миграционный совет отказал заявителю в политическом убежище ввиду недостоверности утверждений. По мнению Совета, заявитель изменил свои показания и вместо ранее прозвучавших утверждений о том, что он опасался наказания за владение спутниковой антенной, хранение и употребление алкогольных напитков, теперь стал говорить о боязни наказания за пособничество лицу, придерживающемуся незаконных политических воззрений. По мнению Совета, заявитель говорит правду, когда ссылается на информированность иранских властей о том, что он оказывал помощь своей сестре и зятю; но считал все же маловероятной ту версию, что он был приговорен к наказанию 140 ударами плетью, поскольку в Иране наказание по выдвинутым против него обвинениям обычно ограничивается денежным штрафом. Что касается адекватности перевода, то Совет указал, что заявитель имел возможность откорректировать перевод через своего адвоката. Совет пришел к выводу, что заявителю не удалось доказать, что в случае возвращения в Иран ему грозит преследование.

2.7 Заявитель обжаловал это решение в Апелляционном совете по делам иностранцев, просил предоставить ему нового адвоката и провести устное слушание. 6 октября 2003 года Совет отказал в удовлетворении обеих просьб. Затем заявитель нанял частного адвоката, который представил дополнительную информацию о его политической деятельности в Иране. Заявитель сам также представил дополнительные документы, в том числе письмо от СПИ, где говорилось о том, что он был политическим активистом, а также медицинскую справку о перенесенном сердечном приступе из-за пережитого стресса. 8 июня 2004 года Совет отклонил апелляцию ввиду неубедительности утверждений заявителя. Совет, в частности, констатировал, что он имел возможность исправить неточности перевода при проведении второго собеседования, что ему не удалось доказать факт вынесения ему приговора о наказании 140 ударами плетью, и указал, что его заявление о политической деятельности не фигурировало ранее в деле.

2.8 21 июня 2004 года заявитель направил в Апелляционный совет по делам иностранцев новую жалобу. Он представил якобы оригиналы документов, которые, как он утверждает, доказывают, что его просьба заменить вынесенное наказание денежным штрафом была отклонена иранскими властями. Эти документы состояли из решения от 18 сентября 2001 года с отказом удовлетворить его просьбу о замене телесного наказания штрафом и выпиской из его уголовного досье. Совет не признал эти документы достоверными и 15 июня 2004 года отказал в удовлетворении жалобы.

2.9 19 июля 2004 года заявитель направил второе новое сообщение в Совет с разъяснением своей политической деятельности в предыдущие пять лет. Совет пришел к выводу об отсутствии доказательств его участия в политической жизни в Иране и 1 сентября 2004 года отказал удовлетворить его просьбу. 9 сентября 2004 года в своем

последнем заявлении он представил документы, которые, как он утверждает, являются оригиналами повесток иранских властей с требованием явиться на слушание дела в Генеральном суде Шираза. Заявитель просил Совет отложить вынесение решения в ожидании представления им медицинской справки. 13 сентября 2004 года Совет отклонил просьбу заявителя и 17 сентября 2004 года оставил его заявление без удовлетворения.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что государство-участник нарушит статью 3 Конвенции, если он будет возвращен в Иран, поскольку у него имеются реальные личные опасения, что по возвращению в Иран он будет подвергнут пыткам и жестокому обращению за свою предыдущую политическую деятельность. Будет также приведено в исполнение предусмотренное наказание в виде 140 ударов плетью. Он утверждает, что реальная причина такого судебного решения состояла в желании властей наказать его за политическую деятельность.

3.2 По мнению заявителя, власти страны не подошли к рассмотрению его дела и заявлений с подобающей объективностью и непредвзятостью. Он утверждает, что представленные им документы, призванные подтвердить вынесенный ему приговор, являются аутентичными, и жалуется на то, что те документы, которые были призваны продемонстрировать его участие в деятельности СПИ, были отклонены. Что касается приговора о наказании 140 ударами плетью, то, по его словам, в ходе собеседований он сообщал, что никогда не получал приговора в письменном виде; приговор был доведен до его сведения лишь в устной форме по окончании судебных слушаний в Фазе. Он заявляет, что государство-участник не выполнило своего обязательства в отношении надлежащего проведения собеседований согласно своему внутреннему законодательству. Он не мог откорректировать свои заявления должным образом ввиду неполноты информации, полученной после интервью. Совет отказал ему в просьбе о проведении устных слушаний, тем самым не дав ему возможность откорректировать информацию, данную в ходе собеседований.

Представление государства-участника относительно приемлемости и существа дела

4.1 В представлении от 21 января 2005 года государство-участник оспаривает приемлемость жалобы как недостаточно обоснованной. Что касается фактологической стороны, то государство-участник подтверждает неадекватность устного перевода во время второго собеседования и справедливость утверждения о том, что по этой причине

заявителю было позволено внести ряд исправлений в информацию, представленную им в ходе второго собеседования. Такого рода поправки были им внесены в представления от 3 февраля и 19 июня 2003 года. Эти исправления и пояснения были приняты во внимание Миграционным советом.

4.2 Государство-участник утверждает, что Апелляционный совет по делам иностранцев не нашел причин вернуть дело в Миграционный совет или организовать устное слушание. Заявитель участвовал во всех трех собеседованиях. После обнаружения недостатков, допущенных при проведении второго собеседования, было организовано третье собеседование, в ходе которого задавались подробные вопросы. Помимо записей трех собеседований Миграционному совету были переданы также представления от заявителя. Кроме того, заявитель препроводил в Апелляционный совет по делам иностранцев обширный материал в письменном виде.

4.3 Что касается существа дела, то государство-участник отмечает, что правительство Исламской Республики Иран имеет репутацию нарушителя прав человека. Однако этого недостаточно для доказательства того факта, что насильственное возвращение заявителя в эту страну должно квалифицироваться как нарушение статьи 3. Для того чтобы такие действия стали нарушением этой статьи, заявитель обязан продемонстрировать, что он подвергается предсказуемой реальной и личной опасности стать жертвой пыток, и представить доказуемое дело, которое выходит за пределы чисто умозрительных рассуждений или подозрений. Кроме того, на заявителе лежит первоочередная обязанность обеспечить сбор и представление материалов, доказывающих правоту его утверждений. Государство-участник приводит соответствующие положения Закона об иностранцах и ссылается на ряд положений, которые отражают тот же принцип, что лежит в основании пункта 1 статьи 3 Конвенции. Оно также утверждает, что национальная инстанция, проводящая интервью с претендентами на получение убежища, естественно, в полной мере способна оценить достоверность показаний претендентов. Таким образом, все говорит о том, что в данном деле следует внимательно прислушиваться к мнению шведских иммиграционных властей.

4.4 По словам государства-участника, утверждение заявителя, что он был задержан, обвинен или признан виновным за владение спутниковой антенной и употребление алкоголя лишено доказательств. Ему не удалось продемонстрировать справедливость утверждения о том, что в случае высылки в Иран ему грозит телесное наказание. Новое представление в Апелляционный совет по делам иностранцев от 21 июня 2004 года он сопроводил двумя документами, которые, как утверждается, являются оригиналом решения об отказе в удовлетворении его ходатайства о замене физического наказания денежным штрафом и оригиналом выписки из уголовного досье. Утверждалось, что

заявитель уполномочил своего брата от его имени получить эти документы.

Апелляционный совет по делам иностранцев считает, что указанные документы не являются оригиналами, и он ссылаясь на широко распространенную практику представления фальшивых документов. По мнению Совета, эти документы лишены доказательной силы.

4.5 1 сентября 2004 года Апелляционный совет по делам иностранцев оставил без удовлетворения второе новое представление заявителя, к которому он приложил справку, датированную 30 июня 2004 года и якобы выданную Генеральным секретарем СПИ. Совет констатирует, что аналогичный сертификат уже ранее представлялся и что новый сертификат не содержит информации, которая давала бы Совету основания пересмотреть свою предыдущую оценку. 17 сентября 2004 года Совет также отклонил третье представление заявителя. Последний приложил к своему представлению две повестки, которыми он якобы вызывался в один из судов Ирана, после того как два поименованных лица выдали его властям как активного противника режима. Совет обнаружил, что преступления политического характера, как правило, относятся к компетенции Революционного суда и, согласно информации, имеющейся в распоряжении Совета, этот суд повесток не направляет. Кроме того, выданный документ отпечатан на бланке обычного суда, а не Революционного.

4.6 В ноябре 2004 года правительство обратилось в посольство Швеции в Тегеране с просьбой сообщить определенную информацию, в частности относительно документов, представленных заявителем. Посольство проконсультировалось с иранским экспертом по юридическим вопросам для получения его заключения об аутентичности якобы направленного в иранский суд заявления с просьбой о замене телесного наказания денежным штрафом, документа, предположительно являющегося решением от 18 сентября 2001 года, которое было принято Судом и содержало отказ в удовлетворении этой просьбы, а также документа, являющегося выпиской из уголовного досье относительно вынесенного приговора о наказании плетью. Посольство обнаружило, что уголовное досье, как правило, не содержит такую информацию, которая фигурирует в документе. Оно отметило, что выписка была дана по прошествии лишь 13 дней после якобы вынесенного судебного решения, т.е. в момент, когда срок подачи апелляции на вынесенное судебное решение еще не истек. Мало вероятно, что такая выписка могла быть дана в столь сжатые сроки, поскольку для регистрации судебного решения в уголовном досье требуется, как правило, больше 13 дней.

4.7 Что касается заявленной просьбы о замене телесного наказания денежным штрафом, то посольство отмечало, что формуляр, использованный для подачи представления, предназначен для гражданского судопроизводства. Для данного дела эта форма не

применима. Кроме того, посольство отмечало, что такая просьба должна была бы направляться в инстанции, занимающиеся исполнением наказания, а не в суд/ административную инстанцию, карающую за "социальные пороки", как это сделано в данном случае. Кроме того, в ходатайстве говорится о том, что заявитель, "согласно оценке действовавшего на тот момент судьи и тюремного врача, страдает болезнью почек и не в состоянии вынести физическое наказание". Государство-участник высказывает сомнение в том, что судья первой инстанции, придерживавшийся такого мнения, мог вынести приговор о телесном наказании. Что касается решения суда об отказе в удовлетворении этой просьбы, то посольство отмечает, что в данном случае решение касалось лишь вопросов вины, а не вопросов замены меры наказания. Кроме того, все три документа, как представляется, были направлены факсимильной почтой постранично 27 февраля 1999 года, т.е. до событий, на которые ссылается заявитель¹.

4.8 Государство-участник обращает особое внимание на то, что заявитель не представил экземпляра якобы вынесенного судебного решения, приговаривающего его к телесному наказанию, и отмечает, что в ходе слушаний заявителем выдвигались иные причины, по которым он не смог этого сделать. В своей нынешней жалобе заявитель указывает на то, что иранский суд вынес решение лишь в устной форме и поэтому он никогда не получал его в письменном виде. Согласно иранскому эксперту, лицо, в отношении которого государственный суд Ирана выносит решение, как это было в данном случае, должно было иметь возможность получить экземпляр постановления суда. Если бы его дело рассматривалось Революционным судом, то он не мог бы этого сделать. В ходе внутреннего разбирательства заявитель не упоминал о недопонимании, на которое он сейчас ссылается, и, кроме того, нет никаких указаний на то, что в ходе третьего собеседования устный перевод был неадекватным.

4.9 Что касается самого приговора, что государство-участник ссылается на выводы Миграционного совета о том, что владение спутниковой антенной не влечет за собой столь строгой меры наказания, как удары плетью, и, кроме того, в Иране употребление алкоголя в первую очередь влечет за собой наказание в рамках свода правил иранского уголовного законодательства, именуемого "худут". Применимое в таком случае наказание - это 80 ударов плетью, однако для применения подобной меры необходимо, чтобы обвиняемый дважды сознался в употреблении алкоголя и чтобы его вина была подтверждена двумя свидетелями-мужчинами. Этот приговор приводится в исполнение лишь в случаях, когда обвиняемый не может дать рациональное объяснение причин употребления им алкоголя. Не исключена также возможность прощения обвиняемого или при определенных обстоятельствах отсрочки приведения приговора в исполнение при

¹ Например, он заявляет, что решение суда, к которому относится выписка из уголовного досье и его указанное выше заявление, было принято 12 сентября 2001 года.

условии чистосердечного раскаяния обвиняемого в своих действиях. Употребление алкогольных напитков могло бы повлечь за собой также наказание согласно нормам "тазират" иранского Уголовного кодекса, согласно которым лицо может быть приговорено к трем-шести месяцам тюремного заключения и/или 74 ударам плетью. С учетом тех веских доказательств, которые необходимо привести для осуждения по нормам "худут", а также исходя из того факта, что по нормам "тазират" употребление алкоголя в первую очередь наказуемо тюремным заключением, и, кроме того, с учетом отсутствия достоверной документации по этому вопросу Совет считает маловероятным, что по делу заявителя вообще выносился приговор или что ему грозило наказание плетью за употребление алкоголя или обладание спутниковой антенной.

4.10 Что касается утверждения о том, что в силу политической активности в рядах СПИ заявителю грозят пытки, то государство-участник утверждает, что на каждом последующем этапе рассмотрения дела заявитель все больше драматизирует события, что дает основания серьезно сомневаться в достоверности его утверждений. В ходе первого собеседования в Миграционном совете он заявлял о том, что не участвовал в политической жизни Ирана. Позднее он стал утверждать, что помогал своему политически активному зятю, а в представлении в Миграционный совет от февраля 2003 года он уже говорил, что ему следует предоставить политическое убежище именно на этих основаниях. Только в момент подачи ходатайства в Апелляционный совет по делам иностранцев в августе 2003 года заявитель стал ссылаться на свою собственную политическую деятельность как причину предоставления убежища.

4.11 В подтверждение своих показаний заявитель представляет две повестки в государственный суд Шираза от 31 июля и 25 августа 2004 года, которые, по его словам, были вручены его матери. Тот же иранский эксперт по юридическим вопросам дал заключение относительно аутентичности этих документов. По его словам, хотя в самих повестках указывается, что они были выданы государственным судом Шираза, печати на документах принадлежат отделу государственной прокуратуры, а прокуроры в Иране повесток не направляют. Кроме того, как правило, цель слушаний, проводимых с направлением повесток, состоит в том, чтобы выяснить определенные обстоятельства дела, а не дать объяснения по "показаниям, данным против вас двумя поименованными лицами", как это утверждается в данном деле. Кроме того, отмечается, что обе повестки были представлены в подтверждение его утверждения о том, что два поименные лица донесли на него иранским властям как об активном противнике режима. Поскольку, как представляется, это должно свидетельствовать о том, что заявитель разыскивался властями за совершение политического преступления, относящегося к компетенции Революционного суда, который не направляет повесток, аутентичность данных документов вызывает сомнение.

4.12 Кроме того, несмотря на предпринятые усилия получить информацию о СПИ, по словам государства-участника, ему не удалось найти о ней каких-либо данных ни в докладах о правах человека, ни в Интернете, ни через иранского эксперта по юридическим вопросам в Тегеране. Таким образом, если даже согласиться с тем, что такая партия существует, ей, судя по всему, не удалось обратить на себя внимание тех, кто, по всей вероятности, мог о ней слышать в связи с тем, что ее члены, как сообщается, преследуются иранскими властями. Что же касается утверждения заявителя, что он разыскивается иранскими властями, то государство-участник указывает, что это утверждение, равно как и утверждение о его политической деятельности, не было озвучено на начальном этапе рассмотрения дела о политическом убежище. На тот момент он указывал, что ему грозит жестокое обращение якобы со стороны отца его бывшей жены, а также частных лиц, действующих по его указке. Для государства-участника по-прежнему остается неясным, продолжает ли заявитель ссылаться на эту причину как основу для своего ходатайства. Если это так, то государство-участник утверждает, что его жалоба не подпадает под сферу действия статьи 3, поскольку в ней речь шла об опасении подвергнуться пыткам или жестокому обращению со стороны неправительственного субъекта в отсутствие молчаливого согласия правительства.

4.13 Пытаясь объяснить неувязки в своей версии, заявитель, судя по всему, хотел бы представить дело так, что весь процесс рассмотрения в стране просьбы о политическом убежище велся с нарушениями. Государство-участник напоминает о том, что неадекватность была обнаружена только в устном переводе в ходе второго собеседования заявителя в Миграционном совете и что заявитель имел возможность исправить любые ошибки, которые могли быть обнаружены в протоколе. Его утверждения о якобы имевших место дальнейших просчетах в рассмотрении этого дела остаются недоказанными.

Комментарии заявителя

5.1 15 мая 2005 года заявитель прокомментировал представление государства-участника. Он утверждает, что по ходу всего процесса о получении убежища он давал информацию из своей биографии и говорил о своей прежней политической деятельности, о том, как он помогал своей сестре и зятю бежать из Ирана. Он утверждал, что реальная причина, по которой власти задержали его, состояла в том, чтобы удерживать его в тюрьме, пока они расследуют причины посещения им квартиры в Ширазе. Кроме того, в своем представлении он заявляет, что ранее не говорил о своей политической деятельности по двум причинам: он только что бежал из Ирана; он находился в чужой стране, где ему был предоставлен переводчик-иранец, и он не был уверен, можно ли ему

доверять; в ходе интервью переводчик неоднократно получал телефонные звонки, и он не проявлял должного интереса к тому, что говорил заявитель; кроме того СПА предупредила его о том, что ему не следует без разрешения распространяться о своей политической деятельности.

5.2 Что касается утверждения государства-участника об адекватности устного перевода в ходе первого собеседования, то заявитель отмечает, что устный перевод в ходе этого интервью не оценивался, и поэтому неясно, был ли он адекватным. Что касается ошибок в переводе второго собеседования, то, по словам заявителя, тот факт, что власти не получили правильного представления о причине его ходатайства о политическом убежище и других обстоятельствах дела, о которых он говорил в своем прошении на получение убежища, повлиял на результаты рассмотрения этого обращения. После того как неадекватность перевода стала очевидной, следовало бы удовлетворить его просьбу о возвращении дела в Миграционный совет. Утверждение о том, что заявитель имел возможность исправить ошибки второго собеседования в ходе третьей беседы, несправедливо, поскольку эти ошибки стали очевидными лишь по окончании третьего интервью. Как представляется, вопросы, которые задавались в ходе третьего собеседования, основывались на превратном представлении, сложившемся у Миграционного совета в ходе второго интервью.

5.3 Заявитель допускает, что ему была предоставлена возможность прокомментировать протокол второго и третьего собеседований, однако после того, как он обратил внимание своего адвоката на имеющиеся у него возражения, последний разубедил его в том, что такие исправления необходимы, поскольку убежище ему будет предоставлено независимо от того, что говорится в протоколе. Кроме того, в ходе окончательного собеседования ему было сказано, что она (адвокат) поняла все, что он говорил. В любом случае, все его попытки исправить ошибки и разночтения все равно ни к чему бы не привели.

5.4 Заявитель утверждает, что факт использования докладов посольства лишает любого претендента на убежище возможности опровергнуть информацию, служащую основанием для отказа в политическом убежище. Такая практика может поставить под угрозу безопасность просителя убежища в том случае, если он/она возвращается в страну происхождения, или безопасность его/ее родственников, остающихся в стране происхождения. Поскольку такого рода информация зачастую поступает от лица, проживающего в стране происхождения, такое лицо может быть склонно давать ложную информацию из боязни репрессий со стороны властей. Заявитель утверждает, что он, не будучи экспертом в юридических вопросах, с трудом может прокомментировать аргументы, которые были приведены в связи с просьбой о замене телесного наказания штрафом, или заключение, полученное государством-участником от эксперта по

правовым вопросам. Кроме того, трудно судить об их квалификации, поскольку эти лица остаются анонимными. Он просил бы не путать мнение юридического эксперта о том, что могло бы произойти, с тем, что фактически произошло в его случае. Заявитель подтверждает, что представленные документы являются копиями оригиналов, однако продолжает настаивать на их аутентичности.

5.5 Автор сообщения подтверждает, что судья, подтвердивший решение о его виновности, знал об имеющихся у него проблемах с почками, но он также должен был знать, что приговор был бы приведен в исполнение лишь по прошествии нескольких дней, когда, предположительно, состояние его здоровья могло улучшиться. Из принятого решения явствует, что причина, по которой суд отклонил просьбу заявителя, была связана с тем фактом, что он не представил никаких доказательств, которые могли бы свидетельствовать в пользу его просьбы об изменении меры наказания. Суд отказал в удовлетворении его просьбы, руководствуясь религиозными и правовыми соображениями, фигурирующими в решении.

5.6 Что касается факсимильной маркировки на документах, то заявитель утверждает, что документы были отправлены факсимильной почтой из Ирана на факс в офисе Миграционного совета в Кируне. Фигурирующие на документах неправильные даты являются результатом того, что на факсе Миграционного совета не отлажена функция проставления дат. Что касается замечания государства-участника о том, что ему не удалось обнаружить информацию о СПИ, заявитель утверждает, что адрес ее официального вебсайта (www.jonbesh-iran.com) фигурирует на всех официальных партийных документах, представленных государству-участнику, и простой запрос о ней в Интернете дает 365 ответов².

Дополнительные представления государства-участника и комментарии заявителя

6.1 16 ноября 2005 года государство-участник заявило, что, поскольку в соответствии с временным законодательством вступила в силу новая процедура получения вида на жительство, сообщение следует признать неприемлемым по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты или по крайней мере отложить его рассмотрение в ожидании результатов применения этой новой процедуры. 9 ноября 2005 года были приняты временные поправки к Закону об иностранцах 1989 года. 15 ноября 2005 года эти поправки вступили в силу и будут действовать до тех пор, пока 31 марта 2006 года не вступит в силу новый закон об иностранцах. Эти временные поправки предусматривают дополнительные правовые основания для предоставления вида на жительство иностранцам, в отношении которых был принят окончательный отказ в разрешении на

² Заявитель представил образцы таких ответов.

въезд или постановление о депортации. Согласно статье 5 новой главы 2 Закона об иностранцах, в случае возникновения новых обстоятельств, связанных с отказом во въезде или постановлением о депортации, которые вступили в силу, Миграционный совет Швеции, действуя по заявлению иностранца либо по собственной инициативе, может выдать вид на жительство, в частности, если есть основания предполагать, что страна планируемого возвращения не готова принять иностранца или если имеются медицинские противопоказания против приведения постановления в исполнение.

6.2 Кроме того, вид на жительство может быть выдан на основании неотложных гуманитарных или иных причин. При оценке гуманитарных аспектов особое внимание обращается на то, сколько долго иностранец находился в Швеции, а также на тот факт, насколько вероятным является применение насильственных мер при отказе во въезде или в выполнении постановления о депортации с учетом ситуации в принимающей стране. Особое внимание обращается также на социальное положение ребенка - члена семьи заявителя, продолжительность его/ее проживания в государстве-участнике и связь с государством-участником, а также опасность причинения вреда здоровью и развитию ребенка. Учитывается также информация о том, совершал ли иностранец преступления. Кроме того, в виде на жительство может быть оказано по соображениям безопасности.

6.3 Постановление об отказе во въезде или о депортации не приводится в исполнение до тех пор, пока дело находится на рассмотрении в Миграционном совете. Решения, принимаемые Миграционным советом в соответствии со статьей 5 b) главы 2 с внесенными в нее поправками, обжалованию не подлежат. Обращения в Миграционный совет в соответствии с новым законодательством, которые по состоянию на 30 марта 2006 года находились в производстве, будут по-прежнему рассматриваться в соответствии с временными поправками к Закону об иностранцах 1989 года. Это же положение распространяется и на дела, которые Совет решил пересмотреть по собственной инициативе.

7.1 19 апреля 2006 года заявитель ответил, что 15 ноября 2005 года Миграционный совет Швеции *ex officio* зарегистрировал дело заявителя для рассмотрения в рамках временного законодательства. Заявитель не был уведомлен о дате ожидаемого рассмотрения этого вопроса. В любом случае, как он утверждает, поскольку его дело было зарегистрировано Комитетом до принятия нового временного законодательства, Комитету необходимо дождаться решения Совета, прежде чем приступить к рассмотрению существа дела.

7.2 Заявитель применяет новые правовые основания к своему делу и отмечает, что нет причин считать, что Иран откажется принять его (как Миграционный совет, так и Апелляционный совет по делам иностранцев ранее приняли это во внимание, и никаких новых обстоятельств после этого не возникало); он не видит соответствующих медицинских противопоказаний для приведения постановления в исполнение; у заявителя нет детей, постоянно проживающих в Швеции (что имеет решающее значение при рассмотрении гуманитарных причин для выдачи вида на жительство); и нет оснований считать невозможным выполнить постановление о депортации насильственным путем в силу условий, существующих в стране возвращения. Заявитель утверждает, что, поскольку нынешняя поправка не направлена на решение проблем лиц, находящихся в аналогичной ему ситуации, нет причин предполагать, что ему в соответствии с этой процедурой будет выдан вид на жительство. Таким образом, по утверждению заявителя, нет причин откладывать рассмотрение дела в ожидании его рассмотрения согласно временному законодательству.

7.3 28 апреля 2006 года заявитель проинформировал Комитет о том, что решением, датированным тем же числом, Совет по вопросам миграции отказался предоставить ему вид на жительство в соответствии с временным законодательством. Таким образом, по его мнению, все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете:

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8. Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет против пыток должен принять решение относительно его приемлемости или неприемлемости на основании статьи 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. После получения 28 апреля 2006 года сообщения от заявителя, в котором он информировал Комитет о том, что ему было отказано в виде на жительство в соответствии с временным законодательством, Комитет пришел к выводу о том, что все имеющиеся средства правовой защиты были исчерпаны. Комитет считает, что каких-либо других препятствий для решения вопроса о приемлемости данного сообщения не существует. Он считает, что данная жалоба является приемлемой, и поэтому он незамедлительно переходит к рассмотрению существа дела.

Рассмотрение дела по существу

9.1 Вопрос, находящийся на рассмотрении Комитета, заключается в том, чтобы установить, будет ли выдворение заявителя в Иран нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции, касающейся того, чтобы не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

9.2 При оценке опасности подвергнуться пыткам Комитет принимает во внимание все соответствующие соображения, включая наличие в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель такого определения состоит в том, чтобы установить, будет ли соответствующему лицу лично угрожать такая опасность в той стране, в которую оно вернется. Из этого следует, что наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для определения того, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну; для установления наличия личной угрозы в отношении соответствующего лица должны существовать дополнительные основания. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что соответствующему лицу не будет угрожать опасность подвергнуться пыткам, с учетом конкретных обстоятельств его дела.

9.3 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 1 по статье 3, где указывается, что Комитет обязан оценивать наличие серьезных оснований полагать, что заявителю может угрожать опасность применения пыток в случае его высылки, возвращения или выдачи; при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности. Эта опасность необязательно должна быть весьма вероятной, но необходимо, чтобы она была личной и реальной. В этой связи в предыдущих решениях Комитет устанавливал, что опасность применения пыток должна быть предсказуемой, реальной и личной.

9.4 При оценке опасности применения пыток в данном случае Комитет принял к сведению утверждение заявителя о наличии предсказуемой опасности того, что в случае возвращения в Иран он будет подвергнут пыткам в связи с тем, что ранее он якобы занимался политической деятельностью и что в его отношении будет приведен приговор в виде 140 ударов плетью. Комитет принял к сведению его утверждение о том, что процедура предоставления ему убежища в Швеции была не лишена недостатков, в

частности, из-за неадекватности устного перевода в ходе второго собеседования. Комитет считает, что государство-участник приняло правильные правозащитные меры, позволив заявителю исправить ошибки в протоколе собеседования. Заявитель не отрицает, что такая возможность была ему предоставлена.

9.5 Комитет отмечает, что заявитель представил три документа, с помощью которых он пытается доказать существование вынесенного в его отношении приговора. Он ссылается на два документа, которые, как он утверждает, являются повестками в государственный суд Шираза от 31 июля 2004 года и 25 августа 2004 года. Первоначально он утверждал, что эти документы являются оригиналами, однако в своих комментариях по замечаниям государства-участника он подтвердил, что оба эти документа - копии. Комитет отмечает, что государство-участник, основываясь на свидетельствах эксперта, полученных его консульской службой в Тегеране, приводит убедительные причины того, почему оно оспаривает аутентичность каждого из этих документов. В своем ответе заявитель утверждает, что уголовная процедура в данном деле не применялась. Комитет считает, что заявителю не удалось оспорить в этом случае выводы государства-участника и подтвердить аутентичность каждого из вышеуказанных документов. Ссылаясь на свою правовую практику, он утверждает, что именно на заявителе лежит обязанность собирать и представлять свидетельства в обоснование имевших место событий³.

9.6 Что касается предполагаемого участия в политической деятельности, то Комитет отмечает утверждение заявителя о том, что свою первоначальную просьбу о предоставлении убежища он не обосновывал такой политической деятельностью. Комитет приходит к выводу о том, что заявителю не удалось представить свидетельства какой-либо политической деятельности таких масштабов, которая могла бы привлечь внимание властей и, согласно формулировке Замечания общего порядка № 1 Комитета по статье 3, могла бы поставить его "в особенно уязвимое положение" с точки зрения опасности подвергнуться пыткам.

10. В силу вышеуказанных причин Комитет приходит к выводу о том, что заявитель не смог обосновать свою жалобу о том, что в случае его возвращения в Иран ему будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам.

³ С.Л. против Швеции, № 150/1999, решение принято 11 мая 2001 года.

11. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к заключению о том, что высылка заявителя в Иран не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, при этом языком оригинала является английский. Впоследствии будет также опубликовано на арабском и китайском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
